

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 330

Январь

2010

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.
ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Абакумова О.Б. Пословица в медийном дискурсе	7
Горбунова Л.И. Пространственные концепты в семантической структуре адъективных префиксов, отражающих локализацию в зоне X	11
Кукс А.В. Функционирование «речевой маски» в юмористическом выступлении	17
Никонова Н.Е. Переписка В.А. Жуковского и К.К. Зейдлица: русско-немецкий диалог	20
Сенченко Т.А. Проблема инварианта восприятия текстов разных коммуникативных регистров и ее решение методом клоуз-тестирования	28
Хазимуллина Е.Е. «Ум с сердцем не в ладу?» (Мотивированность языковых знаний неязыковыми в русской когнитивной картине мира)	32

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

Антропьянская Л.Н. Проблемы формирования антропогенной культуры нового российского общества	40
Воропина Т.Д. Конкурсные технологии как механизм повышения эффективности социальной политики	45
Кушнаренко Я.В. К вопросу о классификации антропологических оснований аксиологических проектов XIX–XX вв.	48
Оглезов В.В. Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г.Л.А. Хартом и Л.Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права	55
Петрова Г.И. Современные философские рефлексии относительно права, правовых отношений и юридической науки, их оформляющей	60
Чупахин Н.П. Математика как модель смысловой структуры теоретического знания	64

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Выдрин О.В. Антропологические аспекты права в ситуации современного культурного кризиса	68
Осипенко О.А. Взаимодействие лирико-эпического и драматического начал в финале Второго струнного квартета Д.Д. Шостаковича	71
Рожков М.А. Диалог как самоидентификация в культуре	75

ИСТОРИЯ

Вершинин А.С. Гриммельсгаузен и нажива: смена ценностных ориентиров германского общества в торгово-предпринимательской сфере в начале XVII в.	78
Гергиев Д.Н. Роль сибирского приказа в имперской политике управления Восточной окраиной Российской империи (1730–1763 гг.)	81
Ким К.В. Служба Урало-Сибирской конторы «Кредит-Бюро» в обеспечении безопасности кооперативного предпринимательства в период нэпа	84
Овчинников В.А. Сравнительный анализ методик работы Алтайской духовной миссии на юге Западной Сибири и католической миссии во Внутренней Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.)	87
Терехин С.А. О специализации в раннекулайской цветной металлообработке	93
Юматов К.В. Дискуссии по проблеме Нагорного Карабаха в научной и периодической печати Армении и Азербайджана в 1987–1991 гг.	95

ПРАВО

Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в законодательстве России в период утверждения и развития капитализма (1861–1917 гг.)	100
Мальшев Я.В. Лжесвидетельство: некоторые аспекты уголовно-правовой ответственности	102
Прошунин М.М. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля	105
Романов Е.Б. Конституционная доктрина как один из видов источников науки конституционного права	109
Чернышёв И.А. Европейский Суд по правам человека в практике российского конституционного правосудия	112

ЭКОНОМИКА

Акерман Е.Н. Особенности формирования региональной политики на принципах коэволюции	115
Киришин И.А. Множественность равновесных состояний национальных экономик: стимулы богатства и бедности	121
Лукьянец А.А., Ротарь В.Г., Шумский А.А., Чернов А.Г. Возможности бенчмаркинга для управления предприятиями коммунального комплекса	126
Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона	132
Разомасова Е.А. Входные барьеры М. Портера на пути бизнеса в сфере услуг	139
Чепелева Н.Н. Современные ресурсы автотранспортных предприятий, их состав и эффективность использования	142

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Богомаз С.А., Козлова Н.В. Динамика психологической безопасности у юношей в условиях армейской службы и обучения в военном институте	147
Бушковская Е.А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях	152
Волкова Ж.В. Управление разработкой и реализацией образовательной программы: построение гипотезы исследования	156
Замарехина И.В. Коммуникативный подход к исследованию проблемы деформации личности	160
Тюлюпо С.В. Карта индивидуального развития ребенка как объект клинико-биографического анализа	164
Хачатурова А.В. Понимание обмана детьми в условиях семейной депривации	168

БИОЛОГИЯ

Белых О.И., Тихонова И.В., Сороковикова Е.Г., Гладких А.С., Калужная О.В. Выявление токсичных <i>Microcystis</i> в озере Котокельское (Бурятия)	172
Васильева Т.И., Чевычелов А.П. Минералогический состав основных типов почв Центральной Якутии	176
Куренчиков Д.К., Рогатых Д.Ю., Якубович В.С., Бабенко А.С. Фауна и сезонная динамика активности жуужелиц (<i>Coleoptera, Carabidae</i>) окрестностей Хабаровска	179
Маслова О.М., Стрельникова Т.О. Новые местонахождения <i>Viola fischeri</i> W. Becker в Алтайском крае	185
Фомина Т.И. Эколого-географические закономерности сезонного развития декоративных видов природной флоры в лесостепной зоне Западной Сибири	188
Шепелева Л.Ф., Гулакова Н.М. Морфометрический анализ влияния некоторых стимуляторов и удобрений на прегенеративный этап онтогенеза разных форм лука-слизуна (<i>Allium nutans</i> L.)	193

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Ведяшкин А.С., Ахмедова Н.Р. Разработка способа защиты грунтовых вод от загрязнения в местах складирования твердых отходов	200
Дутова Е.М., Никитенков А.Н. Физико-химическое моделирование поведения урана в системе «вода – гранитоиды»	202
Панина М.И. Макрокомпонентный состав подземных вод Западно-Сибирского гидрологического бассейна в пределах Семипалатинского региона	208
Флерко Т.Г. Геоэкологические условия размещения агрогородков Гомельской области	211

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	215
АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	218

FEDERAL AGENCY OF EDUCATION
TOMSK STATE UNIVERSITY BULLETIN
GENERAL SCIENTIFIC PERIODICAL

№ 330

January

2010

Certificates of registration: printed version № 018694, electronic version № 018693
Issued by the Russian Federation State Committee for Publishing and Printing on April 14, 1999.
ISSN: printed version – 1561-7793; electronic version – 1561-803X
April 20, 1999 by International centre ISSN (Paris)

CONTENTS

PHILOLOGY

Abakumova O.B. Proverbs in mass-media discourse	7
Gorbunova L.I. Space concepts in the semantic structure of adjective prefixes	11
Kuks A.V. 'Speech mask' functioning in humorous performance	17
Nikonova N.Y., V.A. Zhukovsky's correspondence with K. von Seidlitz: The Russian-German dialogue	20
Senchenko T.A. The problem of invariant of comprehension of texts of different communicative registers and its solution by close-test method	28
Khazimullina E.E. Mind and heart are not in harmony? (Motivation of lingual knowledge by non-lingual one in the Russian cognitive and language pictures of the world)	32

PHILOSOPHY, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

Antropyanskaya L.N. The problem of personality mentality in the modern information space	40
Voronina T.D. Competition technologies as a means of social policy efficiency increase	45
Kushnarenko Ya.V. Notes concerning the classification of anthropological foundations for the 19–20 th centuries axiological projects	48
Ogleznev V.V. Reconsideration and new interpretation of the Hart-Fuller debate and their value for analytical legal philosophy	55
Petrova G.I. Modern philosophical reflections on law, legal relations and juridical science	60
Chupakhin N.P. Projective model of the sense structure of theoretical knowledge	64

CULTUROLOGY

Vydrina O.V. Anthropological aspects of law in the situation of modern culture crisis	68
Osipenko O.A. Interaction of the lyric-epic and drama elements in the final part of the Second string quartet by D.D. Shostakovich	71
Rozhkov M.A. Dialogue as self-identification in culture	75

HISTORY

Vershinin A.S. Grimmelshausen and the profit: change of values in German society in trade and economic spheres in the beginning of the 17 th century	78
Gergilev D.N. The role of Siberian Department in Imperial policy of administrating the western outlying district of the Russian Empire (1730–1763)	81
Kim K.V. Ural-Siberia region Office Credit-Bureau in ensuring financial-economic security in the years of the New Economic Policy	84
Ovchinnikov V.A. The comparative analysis of methods of work of the Altai spiritual mission in the south of Western Siberia and the catholic mission in Inner Mongolia (in the middle of the 19 th century and in the beginning of the 20 th century)	87
Teryokhin S.A. On specialization in early Kulai non-ferrous metalwork	93
Yumatov K.V. The discussion on the Nagorno-Karabakh problem in the Armenian and Azerbaijani academic press in 1987–1991	95

LAW

Antonov A.G. Special basis for indemnity in the legislation of Russia during the period of establishment and development of capitalism (1861–1917)	100
Malyshev Ya.V. Perjury: some aspects of criminal and legal liability	102
Proshunin M.M. Financial monitoring as a form of financial control	105
Romanov Ye.B. Constitutional doctrine as a type of constitutional law science sources	109
Chernyshev I.A. The European Court of Human Rights in Russian constitutional proceedings	112

ECONOMICS

Akerman Ye.N. Special features of regional policy organization on the principles of co-evolution	115
Kirshin I.A. Multiplicity of national economies equilibriums: stimuli of wealth and poverty	121
Lykianetz A.A., Rotar V.G., Shumskiy A.A., Chernov A.G. Benchmarking resources for municipal economy management	126
Novikova I.V., Krasnikov N.I. Indicators of economic security of a region	132
Razomasova E.A. M. Porter's entrance business barriers in services	139
Chepeleva N.N. Modern transport enterprises resources, its structure and use efficiency	142

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

Bogomaz S.A., Kozlova N.V. Dynamics of psychological safety of young men in cases of military service and studying at a military institute	147
Bushkovskaya Ye.A. Phenomenon of interdisciplinarity in foreign research works	152
Volkova Zh.V. Management of educational programs creation and realization: working out the research hypothesis	156
Zamarehina I.V. The communicative approach to the research of the problem of personality deformation	160
Tjuljupo S.V. Child's individual development record sheet as an object clinical-biographic analysis	164
Hachaturova A.V. Children's understanding of deception in the family deprivation condition	168

BIOLOGY

Belykh O.I., Tikhonova I.V., Gladkikh A.S., Sorokovikova Ye.G., Kaluzhnaya O.V. Detection of toxic <i>Microcystis</i> in Lake Kotokelskoe (Buryatia)	172
Vasilyeva T.I., Chevychelov A.P. Mineralogical composition of the main soil types of Central Yakutia	176
Kurenshikov D.K., Rogatnyh D.Yu., Yakubovich V.S., Babenko A.S. Fauna and seasonal dynamics of activity of ground beetles (<i>Coleoptera, Carabidae</i>) nearby Khabarovsk city	179
Maslova O.M., Strelnikova T.O. The new finds of <i>Viola fischeri</i> W. Becker in the Altai region	185
Fomina T.I. Ecological-geographical regularities of seasonal development of ornamental wild species in forest-steppe zone of Western Siberia	188
Shepeleva L.F., Gulakova N.M. Morphometric analysis of some stimulants and fertilizers effect on the pregenerative ontogenetic stage of different forms of <i>Allium nutans</i> L.	193

SCIENCES ABOUT EARTH

Vedyashkin A.S., Akhmedova N.R. Development of protection of ground water from contamination in places of solid waste storage	200
Dutova Ye.M., Nikitenkov A.N. Physical and chemical modelling of behaviour of uranium in the system 'water-granitoids'	202
Panina M.I. Macro-component content of underground waters of the Western Siberia hydrological basin in Semipalatinsk region	208
Flerko T.G. Geoecological specification of agrotowns allocation in Gomel region	211

BRIEF INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	215
SUMMARIES OF THE ARTICLES IN ENGLISH	218

ЭКОНОМИКА

УДК 334.02

*Е.Н. Акерман***ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
НА ПРИНЦИПАХ КОЭВОЛЮЦИИ**

Исследуются проблемы регионального развития и предлагается новый подход к региональному развитию в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство, основанный на принципах синергетики и коэволюции сложных систем.

Ключевые слова: коэволюция; региональная политика; со-организация.

Развитие мировой хозяйственной системы сопровождается усилением открытости экономик различных стран и их взаимодействия. В этой связи А. Гранберг, отмечает, что Россия в начале XXI в. столкнется с усиливающейся зависимостью российских регионов от мирового хозяйства [1. С. 20].

Сформированная в эпоху советской индустриализации экономика страны начала интегрироваться в глобальный рынок в 1990-е гг., перестав быть замкнутой. Давая оценку сложившейся ситуации, А.Г. Гранберг отмечает: «...многие формы пространственной организации, характерные для административно-плановой системы централизованного управления и экстенсивного экономического развития, стали неэффективными в новых экономических, социальных, политических условиях. Наибольшие заботы создают такие свойства сложившейся пространственной структуры национальной экономики, как чрезмерная концентрация многих производств, узкая специализация регионов, большое расстояние между производителями и потребителями, существование моногородов, сращивание социальной инфраструктуры поселений с производственными предприятиями, избыточное население на Севере, многочисленные зоны экологического бедствия, критическое состояние малых городов, деградация многих сельских местностей» [2. С. 259].

В этой связи особого внимания заслуживает мировой опыт проведения региональной политики экономически развитых стран с доминирующей ролью в процессах глобализации и интеграции.

Основанием формирования целенаправленной региональной политики на Западе явились последствия экономического кризиса 20–30-х гг. XX в. Отметим, что процесс совершенствования механизмов региональной политики по-прежнему сохраняет свою актуальность во всех странах, поскольку рыночная экономика, ориентированная на экономическую эффективность, приводит к усилению дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Поэтому основным стимулом вмешательства государства в развитие регионов является сокращение пространственных диспропорций в их развитии.

Главным различием в проведении региональной политики развитых стран является тип государственного устройства. Очевидно, что реализация региональной политики в федеративных государствах является более сложной, чем в унитарных, поскольку наличие допол-

нительного равноправного уровня принятия решений требует дополнительных согласований и компромиссов. Так, в унитарных государствах (Греция, Португалия, Франция, Италия) региональная политика является институционально обособленным направлением деятельности центральных органов власти, в федеративных государствах (США, Германия, Австрия, Бельгия) большая часть прав в области общегосударственной региональной политики принадлежит субъектам Федерации.

Заслуживает внимания опыт США, где нет органов власти, ведущих региональную политику, и нет региональной политики как документа, однако само государственное устройство страны направлено на решение задач регионального развития. С.С. Артоболевский отмечает: «...очень многое представлено регулированием механизма федерализма, который в США отличается особым совершенством. Так, например, в государственной политике США отсутствует задача, направленная на выравнивание уровней развития регионов, а при решении проблем с бедностью именно самые бедные регионы получают основное финансирование и поддержку» [3. С. 19].

Подход развитых стран к политике выравнивания уровня экономического развития регионов основан на стимулировании притока инвестиций в депрессивные регионы и оказания им необходимой финансовой помощи. Ярким примером использования данного подхода является Канада. Политика выравнивания в Канаде осуществляется посредством как рыночных, так и нерыночных методов регулирования: предоставление финансовых трансфертов; реализация целевых государственных программ, направленных на совершенствование всех видов инфраструктуры; субсидирование и поддержка местного бизнеса; привлечение частных инвестиций путем предоставления налоговых и иных льгот; протекционистские меры, направленные на защиту жизненно важных секторов экономики, и т.д.

Однако, анализируя результаты региональной политики Канады, С. Дробышевский отмечает, что реализация правительственных программ, направленных на поддержание депрессивных регионов и сокращение диспропорций в региональном развитии, пока не достигла ожидаемого эффекта вследствие отсутствия у последних стимулов к развитию с опорой на собственные силы [4].

Что касается региональной политики развитых европейских стран, то в последние 15–20 лет в связи с

усилением интеграционных процессов в этих странах происходит смена ее парадигмы. Новой региональной политике присущи следующие черты:

1. Смещение акцентов с вопросов социальной справедливости и обеспечения равных стандартов жизни на экономическое развитие и производительность. Основные цели региональной политики: содействие структурной перестройке и развитию отсталых и депрессивных регионов; борьба с долговременной безработицей; помощь при включении молодежи в трудовую жизнь; содействие проведению реформ общей аграрной политики.

2. Усиление децентрализации региональной политики на основе принципа subsidiarity. Консультации и взаимные согласования становятся основными формами при формировании региональной политики: оценка результативности работы местных органов власти (британский подход); нормативное установление общих правил взаимодействия (немецкий подход); реализация «контрактного принципа» (французский подход).

3. Совершенствование механизмов координации. Так, во Франции сформирована иерархическая взаимоувязанная система национальных, региональных и отраслевых планов развития, а также заключаются контракты между центром и регионами, регламентирующие порядок распределения ресурсов для регионального развития. В ФРГ разрабатываются и принимаются нормативные акты «Улучшение региональных экономических систем», в рамках которого представлена формальная процедура планирования, а также роли федерации и земель в определении миссии регионального развития.

4. Совершенствование регионального управления. Внедрение принципов стратегического планирования, определение приоритетов развития и их финансирование, а также обработка каналов обратной связи посредством установление показателей эффективности.

Если в традиционной парадигме регионального развития политика была направлена на выравнивание регионов и минимизацию их различий, то в новой парадигме – на создание равных возможностей для развития предпринимательства в любых регионах. Также в новой парадигме имеется несколько подходов, среди которых – региональная инновационная система (реализован в Австрии) и кластерный подход.

В региональной политике Китая и ряда развитых «гомогенных» стран (Дания и Нидерланды) региональная политика направлена на достижение макроэкономических целей страны и повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке. В Китае приоритетная поддержка оказывается регионам, имеющим высокий экономический и инвестиционный потенциал и представляющим собой «локомотив» для ускоренного развития экономики страны. Поскольку экономический рост страны способствует подъему экономики депрессивных регионов, то в отношении их проводится так называемая политика «позитивной дискриминации». Таким образом, региональная политика Китая, усиливая внутреннюю межрегиональную дифференциацию и поляризованное развитие регионов, создает необходимые условия для интеграции страны в качестве «локомотива» мирового экономического развития.

Отечественный опыт региональной политики не менее разнообразен: от реализации принципа выравни-

вания до поляризованного развития. Так, до конца 1980-х гг. политика регионального развития была основана на принципе выравнивания уровня индустриализации территорий за счет государственной модернизации их промышленного потенциала. В соответствии с документами Госплана и СОПСа территориальными приоритетами в советское время являлись [5]:

– в 1920–1930-е гг. – подъем отсталых окраин (Закавказье, Средняя Азия);

– в 1930-е и начале 1940-х гг. – создание второй металлургической базы и максимально удаленных от вероятностного противника машиностроительных заводов-дублеров на Урале и в Сибири;

– в 1950–1970-е гг. – ускоренное развитие восточных районов страны;

– в 1960–1980-е гг. – формирование крупных территориально-производственных комплексов и т.д.

В 1990 – начале 2000-х гг. государственная политика регионального развития себя фактически исчерпала, а унаследованная Россией от Советского Союза региональная организация вступила в период перестройки. Особенности региональных проблем России в 1990-х гг. определялись происходящими трансформациями экономической и политической систем:

– формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;

– переход от административно-плановой экономики к экономике рыночного типа;

– открытие национальной экономики для внешнего рынка;

– длительный экономический кризис;

– отсутствие четкой государственной региональной политики;

– изменение государственного устройства, в том числе политических и экономических отношений центра и регионов.

Экономический рост в стране и стабилизация бюджетной системы (конец XX – начало XXI в.) дали государству возможность реализовать политику выравнивания социально-экономического развития регионов. Однако, как показал опыт, административные и институциональные механизмы управления региональным развитием посредством бюджетных трансфертов и федеральных целевых программ оказались малоэффективными, поскольку бюджетное выравнивание отстающих в адаптации к рыночным условиям регионов привело к тому, что регионы-лидеры теряли мотивацию к развитию, а среди остальных территорий проявлялись иждивенческие настроения.

Среди ученых и политиков возникло понимание, что макроэкономическое регулирование необходимо дополнить политикой регионального развития, которое предполагает актуализацию производительных сил страны в условиях глобального рынка. И в 2002 г. в Приказе Министерства экономического развития и торговли РФ № 170 от 17.06.2002 г. «О совершенствовании разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов Российской Федерации» обозначаются основные принципы государственной региональной политики:

– поляризованное развитие, предполагающее концентрацию финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорные

регионы», с последующим распространением инновационной активности в другие регионы;

- обеспечение равного доступа населения всех регионов к бюджетным услугам, гарантирующим реализацию конституционных прав граждан;

- синхронизация действий, предусматривающая согласованное проведение основных реформ и выстраивание федеральных приоритетов в логике кооперации регионов;

- дифференцированность, выделение зон, в отношении которых должны быть сформулированы различные цели социально-экономического развития;

- децентрализация властных полномочий и исполнение тех или иных полномочий социально-экономического развития регионов РФ на уровне управления, на котором они могут быть исполнены наиболее эффективным образом.

Данные принципы легли в основу формирования региональной политики «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р.

Цель региональной политики – сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации посредством синхронизации трех направлений региональной политики [7]:

- стимулирования экономического развития путем создания новых центров роста в регионах на основе конкурентных преимуществ;

- координации инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических;

- сокращения дифференциации в уровне и качестве жизни населения в различных регионах и на территории каждого из них с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики, обеспечивающих рост человеческого потенциала всех регионов России.

Следует отметить, что региональная политика формирования «опорных» регионов Китая неприменима в «чистом виде» для России. Учитывая, что Россия – страна с догоняющим развитием, для конструктивной интеграции страны в мировое экономическое пространство ей необходимо: с одной стороны, решить задачу опережающего развития посредством формирования регионов «локомотивов роста»; с другой стороны, учитывая ее обширные территории и низкую численность населения, обеспечить сохранение целостности страны за счет недопущения чрезмерной дифференциации в уровне развития регионов, приводящей к усилению дезинтеграционных процессов.

Тезис о том, что регионы России разнообразны в такой же степени, что и различные страны мира, не вызывает сомнения. С.С. Артоболевский отмечает: «Среди регионов нашей страны есть мусульманские и православные, весьма патриархальные и находящиеся в постиндустриальной фазе развития; есть почти полностью аграрные, промышленно развитые или похожие на нефтяные эмираты; субтропические и заполярные, горные и равнинные и т.д. и т.п.» [3. С. 21].

Развитие крупных по территории стран всегда осложнено проблемой их внутренней территориальной

неоднородности и высокой дифференциацией по уровню социально-экономического развития. Эти проблемы окончательно решить нельзя, их можно лишь ослабить, но не ликвидировать. Именно на такое ослабление противоречий и должна быть направлена региональная политика государства.

Следует отметить, что ситуацию большого разнообразия регионов на самом деле некорректно рассматривать однозначно, только как проблему. В соответствии с «принципом неоднородности» к меняющейся внешней среде лучше приспосабливаются системы, в которых действуют неоднородные элементы: доминирующие, дополнительные, второстепенные и т.д. При наличии разнообразия элементов система обладает большим потенциалом приспособления к различным вариантам настоящего и будущего. Исходное разнообразие необходимо и для дальнейшего ее динамичного развития, и если в системе нарушается принцип разнообразия элементов, то она вырождается [7].

Поэтому проблему разнообразия необходимо рассматривать не только как источник противоречий, но и как дополнительный источник развития. Так, разнообразие природно-ресурсного потенциала регионов, с одной стороны, дает возможность получить максимальное преимущество в рамках внутринационального территориального разделения труда, с другой стороны, расхождение в структуре производства чревато конфликтом интересов между регионами.

Исследуя неравномерность и неоднородность пространственного развития регионов, П.Г. Щедровицкий отмечает, что неравномерность начинается в определенных точках, где возникает новое качество деятельности и обеспечивается доступ к совершенно новым типам ресурсов. Все остальные участники «выстраиваются относительно этих точек прорыва в очень сложную, асимметричную и эшелонированную систему догоняющего развития» [5].

В «Концепции совершенствования региональной политики РФ» обозначен инновационно- и социально-ориентированный путь развития России. Это предполагает многополярное развитие территории страны и формирование новых зон опережающего развития. Многополярное развитие способствует формированию новой конфигурации пространственного развития, не привязанной к сложившимся энерго-сырьевым зонам и финансовым центрам и появлению новых центров инновационного роста, основанных на концентрации человеческого и технологического потенциалов.

Подчеркивая то, что Россия позже других индустриально-развитых стран вступила в эпоху так называемой региональной революции, П.Г. Щедровицкий акцентирует внимание на то, что особенность момента заключается в том, что границы рынков постепенно раздвигаются и больше не совпадают с пределами государства и национальной экономики. Национальный хозяйственный комплекс утрачивает свою самодостаточность и внутреннюю сбалансированность как совокупность взаимодополняющих отраслей и производств. В силу этого старые экономические регионы России, ее поселения, обретают новую конфигурацию в пространстве глобальных потоков финансов, товаров, рабочей силы, технологий и информации. С этого момента ста-

тус российских территорий в данной системе глобальных обменов определяется их способностью задавать параметры экономических обменов, «гео-экономическим влиянием» [5].

В условиях глобализации для страны чрезвычайно важно иметь не только инновационные технологии и конкурентоспособные фирмы, но и регионы, способные принять эти технологии и фирмы. Именно «опорные регионы» должны стать зонами интеграции страны с глобальной экономикой, территориями концентрации центров управления товарными, финансовыми, информационными и миграционными потоками, а также дать возможность другим регионам, «встроиться в формирующуюся в геоэкономическом пространстве глобального мира новую региональную иерархию – регионы-производители, регионы-посредники и регионы-финансовые центры» [5].

Тот факт, что стране необходима государственная региональная политика адекватная существующей социально-экономической и политической ситуации не только в стране, но и в глобализующемся мире, является неоспоримым.

Возникла необходимость формирования новой парадигмы управления региональным развитием, в которой определяющую роль должны играть идеи и положения синергетики, самоорганизации и коэволюции. Новая парадигма регионального развития должна вобрать в себя идею соучастия всех заинтересованных сторон, а составляющие эту идею элементы (совладения, созидания, согласия и т.д.) позволяют по-новому взглянуть на региональную политику, ее форму и содержание.

Поэтому более корректно, с нашей точки зрения, вести речь не о «сокращении различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» для обеспечения сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а о со-организации их развития на основе положений теории коэволюции.

Со-организация развития регионов понимается нами как комплиментарное взаимодействие региональных систем, способствующее пропульсивному воздействию регионов друг на друга, обеспечивающих коэволюцию их существования и преобразования социально-экономического разнообразия регионов в дополнительный потенциал их развития. Основные особенности со-организации развития:

- нелинейность управления по средством формирования системы прямых и обратных связей, обеспечивающих оценку эффективности принимаемых и реализуемых решений;

- метастабильное развитие региональной системы за счет воздействия внутренних и внешних источников (стабильное развитие региональной системы за определенный период времени, приводящее к росту социально-экономического потенциала региона в имеющихся условиях и созданию предпосылок для перехода региональной системы на качественно новый уровень развития);

- конкурентоспособность региона – результат эффективной самоорганизации в системе взаимоотношений население – власть – бизнес по достижению целей регионального развития.

При формировании политики со-организации считаем необходимым учитывать особенности коэволю-

ции сложных систем, исследуемых в рамках синергетического подхода. Как отмечает С.П. Курдюмов: «Сегодня важно знать конструктивные принципы коэволюции и нелинейного синтеза различных диссипативных структур в сложные, иногда сверхсложные, целостные структурные образования, конструктивные способы объединения структур, обладающих разным «возрастом», находящихся на разных стадиях развития. Важно понимать, что для динамического развития сложных социальных структур необходимы определенная доля хаоса, т.е. доля спонтанной самоорганизации, и определенная доля управления, внешнего контроля, и что эти две составляющие – самоорганизация снизу и организация сверху – должны быть сбалансированы» [9].

С.П. Курдюмов подчеркивает: «При создании топологически правильной организации из более простых структур (при определенной степени взаимодействия структур и при определенной симметрии архитектуры создаваемой единой структуры) осуществляется выход на новый, более высокий уровень иерархической организации, т.е. делается шаг в направлении к сверхорганизации. Тем самым ускоряется развитие тех структур, которые интегрируются в сложную. Быстро развивающиеся структуры “подтягивают к себе” по темпу жизни медленно развивающиеся. При правильном объединении отношение максимумов более развитых структур к структурам менее развитым остается постоянным, т.е. малые структуры не выпадают в другой темпозем, не становятся фоном для развития структур с большим максимумом, не происходит распад темпозем. Кроме того, при правильно организованном эволюционном целом оно начинает развиваться в темпе, который выше, чем был темп быстрее всех развивавшейся структуры до объединения. Целое развивается быстрее составляющих его частей. Выгоднее развиваться вместе, ибо это связано с экономией материальных (в частности, энергетических) и духовных затрат. Причем каждый новый способ топологически правильного объединения структур, возникновение каждого следующего (с большими показателями нелинейности) слоя иерархической организации ускоряет темп развития целого и составляющих его частей» [9].

К сожалению, эти идеи в отечественной практике регионального развития остаются все ещё невостребованными, несмотря на то, что основная цель региональной политики – сокращение различий социально-экономического состояния субъектов РФ – не только не достигнута, но и отмечается усиление противоположных тенденций. Так, дифференциация объема валового регионального продукта на душу населения составила в 2004 г. – 73 раза, в 2006 г. – 117 раз; уровня безработицы в 2004 г. – 48 раз, в 2006 г. – 78 раз; инвестиций в основной капитал на душу населения в 2004 г. – 184 раз, в 2006 г. – 235 раз. Сохранение этих тенденций ведет к усилению центробежных сил, сдерживающих развитие федерализма, фактическую дифференциацию социальных и экономических прав граждан в зависимости от места жительства, способствуя массовой миграции населения из депрессивных регионов, возникновению социальной напряженности в обществе [10].

Со-организация развития регионов способствует формированию принципиально новых форм экономического взаимодействия среди регионов, трансформируя конфликт интересов в многосторонние конкурентные преимущества. Это позволит избежать деструктивной конкуренции, перевести взаимоотношения регионов от соперничества к конструктивному взаимодействию, тем самым формируя единое рыночное пространство страны для всех ее участников. Именно при таком подходе к региональному развитию разнообразие российских регионов становится не препятствием, а дополнительным источником развития страны.

Со-организация развития региональных экономик на принципах коэволюции позволит сократить высокую степень неоднородности и фрагментации экономического пространства страны вследствие неодинаковой интенсивности участия отдельных ее регионов (подпространств) в межрегиональных взаимодействиях, поскольку, дает возможность:

- выявить особенность региональных процессов развития: их направленность; когерентность взаимодействия, автономность их протекания; кооперативность и синергетику их взаимодействия;

- определить естественные цели развития региона, исходя из особенностей самой региональной системы и эволюционных путей ее развития, с дальнейшим учетом специфики региона при проведении государственной региональной политики;

- повысить уровень коадаптации региональных систем к изменениям внешней среды;

- сбалансировать процессы самоорганизации и организации для обеспечения динамического развития региональных систем с дальнейшим выходом на новый качественный уровень развития.

Именно при проведении политики не «выравнивания», а со-организации достигается сочетание многообразия форм регионального развития и создаются равные возможности для регионов с разным потенциалом развития как за счет появления новых возможностей, так и реализации их посредством самоорганизации всех ее участников.

С.П. Курдюмов подчеркивает, что для того, чтобы обеспечить устойчивый коэволюционный процесс сложных структур, чтобы строить сложное эволюционное целое, надо производить отбор, подгонять части друг к другу, согласовывать их темп развития, совершать итерации. И суть дела здесь не только в том, чтобы подправлять ход процесса сборки целого, управлять ходом коэволюции, но и в том, чтобы выявлять разные возможные варианты построения целого. Важнейшей вытекающей из синергетики идеей здесь является то, что для устойчивого развития, для динамично развивающегося процесса коэволюции необходимы определенная доля хаоса, спонтанности развития и самоуправления и определенная доля внешнего управления, которые должны быть сбалансированными и согласованными друг с другом. Обе крайности – как чистый хаос, чисто стихийные, рыночные механизмы отбора и «выживания сильнейших», так и тотальное внешнее управление, полный контроль и политика протекционизма по отношению к избранным организациям или структурам, государственная монополия и т.п. – неприемлемы [9].

Проведение эффективной политики со-организации регионального развития обуславливает:

- 1) необходимость выделения пространственных типологий регионов, сходных по потенциальным возможностям развития;

- 2) выработку общих подходов к формированию и реализации региональной политики соответствующей определенной региональной типологии;

- 3) разработку механизмов со-организации, обеспечивающих формирование согласованной региональной политики с дальнейшим получением синергетических эффектов.

Данный подход позволит по-новому, подойти к формированию региональной политики, когда в качестве локомотива выступают не отдельные регионы, а выстраивается сеть взаимодополняющих региональных объединений, создающих новую конфигурацию в экономическом пространстве страны, потоков финансов, товаров, рабочей силы, технологий и информации.

Данный подход согласуется с Концепцией совершенствования региональной политики в Российской Федерации, в рамках которой приоритеты и особенности долгосрочного развития регионов представлены в разрезе федеральных округов России. Это позволяет со-организовать развитие регионов в рамках каждого федерального округа, тем самым повысить эффективность управления региональным развитием в целом и усилить активность интеграционных процессов в экономическом пространстве страны.

Реализация предлагаемого подхода со-организации к формированию государственной региональной политики обуславливает необходимость соблюдения следующих принципов:

1. Равенство граждан в неравных условиях. Полное выравнивание невозможно и бессмысленно, поскольку лишает стимулов для саморазвития слабейших регионов и тормозит развитие регионов-лидеров, отнимая у них значительные ресурсы.

2. Оптимальное сочетание самоорганизации и организации с учетом меняющихся условий развития как социально-экономической системы в целом, так и отдельных ее подсистем в частности. Самоорганизация снизу и организация сверху должны быть сбалансированы.

3. Индивидуальность каждого региона обуславливает необходимость рассмотрения его как уникальной совокупности организационных, поведенческих и культурных факторов, поэтому региональная политика, во-первых, не должна быть унифицированной; во-вторых, должна быть политикой взаимодействия с субъектами Федерации. Каждый регион имеет свою специфику и особенности, которые могут быть учтены только в условиях его самоорганизации и самоуправления.

4. Поиск и постановка естественных целей развития региона, исходя из состояния самой региональной системы и эволюционных путей ее развития, а не целей, определенных государством в субъективной форме.

5. Региональное разнообразие должно рассматриваться не как проблема, а как дополнительный источник развития, поскольку к меняющейся внешней среде лучше приспосабливаются системы, в которых действуют неоднородные элементы. Высокая степень разнообразия элементов системы позволяет ей гибко реаги-

ровать и адаптироваться к влияниям внешней среды. Однако в условиях неразвитости организационной структуры и инфраструктуры экономики возникает такая форма многообразия, как полярность, характеризующая крайнюю степень различия регионов по уровню социально-экономического развития.

6. Обеспечение не выравнивания социально-экономического развития, а создание условий для его согласованного развития, в том числе за счет развития инфраструктуры, передающей импульсы самоорганизации по территории страны. Выгоднее развиваться

вместе, поскольку топологически правильное объединение структур ускоряет темп развития целого и составляющих его частей.

Суть предлагаемого подхода к региональной политике заключается в смене парадигмы – переходе от методов временного ослабления региональной дифференциации, базирующихся преимущественно на территориальном перераспределении ресурсов, к методам, ориентированным на региональное развитие с опорой на самоорганизацию регионов, и их готовности к эффективному взаимодействию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9.
2. Гранберг А.Г. Региональная политика в программах экономических реформ // Федерализм и региональная политика: Проблемы России и зарубежный опыт / Под ред. В.Е. Селиверстова. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 1995.
3. Региональная политика России: адаптация к разнообразию: Аналит. докл. / Под общ. ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004.
4. Типология российских регионов / Б. Бутс, С. Дробышевский, О. Кочеткова и др. М.: ИЭПП, 2002. Режим доступа: <http://www.iet.ru>
5. Щедровицкий П. Государственная политика регионального развития в РФ: проблемы и перспективы. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/prospect/>
6. «О совершенствовании разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов Российской Федерации»: Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ № 170 от 17.06.2002 г. // Консультант Плюс: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. (28 кб.). М.: АО Консультант Плюс, 2002. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
7. Современная теория организации: Учеб. пособие / Л.Ф. Монаков, О.В. Бочарникова. Новосибирск: НГАСУ, 2003. 120 с.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: http://mert.tatar.ru/rus/file/pub/pub_8406.doc
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Козволюция сложных социальных структур: баланс доли организации и самоорганизации и хаоса. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/KnyazevaKurdyumov11.htm>
10. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListDocs.aspx?PageID>

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 4 ноября 2009 г.